

Перевод с шведского языка предоставлен Игорем К. (Esromeron) эксклюзивно для сайта coins.su и не может быть использован ни полностью, ни частично, без разрешения администрации этого сайта.

«Шведские» пятаки, отчеканенные в Авесте в 1788 году

Сонни Серрестам

Тема фальсификации российских пятак во времена Густава III несколько раз становилась объектом дискуссий в нумизматической литературе. Благодаря этому мы очень хорошо знаем историю этих оригинальных и исторически интересных металлических документов.

На заседании Совета министров в марте 1788 года Густав III принял противоправное решение начать войну с Россией (конфликт произошел 28 июня). Официальное решение начать чеканку «русских» пятак было принято, согласно протоколу, хранящемуся в Государственном архиве в Хага, 25 мая 1788 года.

Вторжение на иностранную территорию всегда требует определенной подготовки, в том числе, и в сфере валюты. Одним из способов подготовки была чеканка необходимого количества платежных средств, в данном случае пятак 1764, 1778 и 1787 лет выпуска. Мысль указать прежние годы чеканки, отличающиеся от действительного, была, надо полагать, попыткой ввести в заблуждение российские власти. Однако, важнейшей причиной чеканки монет было, по всей видимости, то обстоятельство, что Швеция в то время располагала излишками меди, в том числе и потому, что разменная медная монета не чеканилась уже десять лет. Возможно также, что монетных дел мастера в Авесте испытывали неполную занятость.

В течение нескольких лет автор настоящей статьи подробно изучал более 50 «шведских» пятак с тем, чтобы понять, сколько различных штамповочных матриц могло быть использовано в течение этих трех лет. Если придерживаться мнения о том, что «шведские» пятаки редки или очень редки, то их количество могло бы стать веским аргументом, даже если полной ясности добиться невозможно. Монеты, показанные на рисунках, взяты из частных и государственных собраний.

За изготовление фотографий и иную ценную помощь автор выражает благодарность В. Алстрёму, Музей нумизматики в Авесте, Эрику Гамбю, исторический музей в Гетеборге, Королевскому монетному кабинету, Хансу Менжинскому, Музей нумизматики, Национальному музею в Хельсинки, фирме «Норлиндс» по торговле монетами, Леннарту Свеннсону, Свену Тёргрёну и кабинету нумизматики Уппсальского университета.

Типовое описание

АВЕРС

На поле монеты изображена монограмма Екатерины II – **JEH*** – Екатерина II, императрица. Указание года – 1764, 1778 или 1787 – разделен монограммой надвое. Все, находящееся внутри лавровой ветви справа и пальмовой ветви слева, связано находящейся внизу лентой, которая образует петлю, похожую на бант. Все вместе увенчано шведской королевской короной.

РЕВЕРС

На поле монеты изображен российский двуглавый орел со скипетром в правой лапе и державой в левой. Все это находится под шведской королевской короной. На груди орла - щит с изображением Св. Георгия и дракона. Щит обвит цепью ордена Св. Андрея. На державе - трехконечный крест - **⊥** - или марка - **++** -, которая несколько напоминает марку Бергслага* Ниже на ленте - надпись по-русски – ПЯТЬ КОПЕЕК. Над лентой – марка места чеканки **ЕМ** – Екатеринбургский монетный двор. Кант монеты – рифленый, нарезан грубыми клетками, диаметр 4 – 43 мм. Позиция штамповочной матрицы – примерно 0°. Средний вес монеты составляет 50 г.

Подробное исследование монеты

АВЕРС МОНЕТЫ

Монограмма

Монограммы на монетах №№ 3 и 5 отличаются несколько большими размерами по сравнению с прочими образцами. Наклон литер **JE** варьируется в большей или меньшей мере на всех образцах.

*Буква Е произносится как **JE**. По-русски «Катарина» следует произносить «Екатерина».

Венок

Для всех шести образцов характерны отчетливые различия в исполнении венка. Образцы №№ 1- 3 очень похожи по ширине и плотности венка. Образец №4 похож на образец №6, но левая часть венка более грубая. Венок на образце №5 узкий и плотный. На образце №6 правая сторона венка плотная и широкая, а левая – редкая. На образце №1 на лавровой ветви не хватает плодов.

Шведские королевские короны

Корона на аверсе монеты исполнена, по-видимому, тремя различными пуансонами, причем один из них имеет алмазы в ободке, см. №5. Большая корона на реверсе выполнена двумя несколько отличающимися пуансонами, в ободке этой короны также имеются алмазы. Две меньшие короны на этой же стороне, как представляется, идентичны на всех монетах. Такие короны на аверсе и реверсе отсутствуют на каких-либо иных шведских монетах; для этой цели следовало выгравировать новые пуансоны для короны. Российские императорские короны – открытые, с одной дугой, в то время как шведские – закрытые восемью дугами, пять из которых видны. Несмотря на эти явные отличия, на монете изображена все же шведская корона. Такой глупости или намеренному действию трудно найти разумное объяснение. У гравировщика должна была быть русская монета в качестве оригинала или хотя бы изображение, которому надо было следовать. Поскольку монета характеризуется многими бросающимися в глаза дефектами, а не только этими шведскими коронами, следует задаться вопросом, является ли все это просто ошибкой. Возможно, частично это можно объяснить фактором времени, когда изготавливались штамповочные матрицы. В целом можно отметить, что шведские монеты более элегантны, чем русские, и отличить их гораздо легче.

Цифры годов

Для штамповки единицы использовался один, ну, может быть, два различных пуансона. Цифра 8 на образце №6 выполнена с помощью пуансона, выгравированного в штамповочной матрице. Восьмерка на пяти других образцах выполнена двумя несколько отличающимися пуансонами. Для исполнения даты 1764 использовались два различных пуансона для цифр 7 и 6, в то время как четверка идентична на обеих монетах. Для семерки в дате 1778 использовался пуансон, несколько отличный от предшествующих. Для изготовления монет с датами 1787 и 1787/77, т.е. образцов №№ 4 и 6, использовался пуансон, в котором вертикальный элемент семерки непропорционально короток. Далее, для изготовления образца №5 использовался пуансон с цифрой 7, очень похожий на тот, который применялся для образцов №№ 2 и 3. На русских монетах единицы выполнены арабскими цифрами, а на шведских – римскими. Русская семерка – изогнутая, в то время как шведская – прямая

1787/77

В этом случае можно предполагать, что существовала штамповочная матрица с числом 1777. Эта матрица больше всего отличается от всех прочих матриц, использованных для штамповки дат. До того, как матрицу начали использовать, предпоследнюю семерку убрали, насколько это было возможно, и выгравировали на ее место восьмерку. Однако остатки семерки остались заметными. Таким образом была изготовлена штамповочная матрица с более реальными цифрами 1787. К этому аверсу были присоединены четыре отчетливо разных реверсов. Это говорит о высокой прочности этого единственной известной нам штамповочной матрицы с измененной датой.

РЕВЕРС МОНЕТЫ

Двуглавый орел со Св. Георгием и драконом на щите монеты

Если не говорить о наклоне обеих лап и отсутствии обоих нижних крестов в цепи ордена Св. Андрея в образцах №№ 15 и 16, то различия между монетами можно считать незначительными.

Лента с надписью «пять копеек»

На образцах №№ 7 – 14 концы ленты свернуты и несколько отличаются друг от друга. На образцах №№ 15 – 17 отсутствуют свернутые концы. Последняя буква в слове «копеек» дефектна. Вместо буквы «ер» (твердый знак) выполнена шведская буква «b» как «еры» (мягкий знак). В образце №14 отсутствует горизонтальная черта над обеими русскими буквами «пе» (П) в словах «пять копеек». В этих образцах вместо этого выполнены четыре буквы «I» (И).

* Bergslagens märke – знак привилегии на добычу руд в области Бергслаген

АБЕРС

РЕБЕРС

РЕБЕРС

12.

13.

АБЕРС

5.

14.

15.

6.

16.

17.

СОЧЕТАНИЯ ШТЕМПЕЛЕЙ

Держава

Держава российского герба снабжена поясом и видимой дугой, похожей более всего на обычную и перевернутую литеру «Т» (рис. 1). Такие детали имеются также и на шведских, кроме образцов №№15 – 17, исполнение которых несколько отличается от прочих. С первого взгляда они напоминают марку Бергслагет, шахтный крепеж (рис. 3). Поскольку сходный элемент оформления имеется и русских пятаках (рис. 4), остается полагать, что с маркой Бергслагет эта деталь не имеет ничего общего. Крест на образцах №№ 7-12 несколько больше по размеру, и, кроме того, расположен выше на образце №11. Крест на образцах №№ 15 – 16 больше похож на знак сложения. На трех остальных образцах кресты идентичны.

Марка места чеканки – Екатеринбургского монетного двора – ЕМ

Для литеры «Е» использовался один и тот же пуансон, за исключением образца №17, в котором литеры «ЕМ» меньшего размера. Для литеры «М» использовался один пуансон для образцов №№ 7 – 10 и 12. для образцов №№ 11, 13, 14 и 16 использовался другой пуансон. В образце №15 литеры «ЕМ» отсутствуют.

Штамповочная матрица, в которой отсутствует марка места чеканки ЕМ

Трудно со всей убежденностью принять решение о том, что образцы 15 и 16 выполнены одной и той же штамповочной матрицей. Незначительные различия между монетами могли быть внесены в процессе чеканки вручную. Исследованы три экземпляра – два без марки **ЕМ** и один с этой маркой. Если монеты идентичны, следует подумать о двух возможностях

1). По какой-то причине был опробован неполный пуансон в неотвержденном состоянии прежде, чем были выгравированы литеры **ЕМ**. Медь сама по себе металл очень мягкий, но катаная медь как материал для монет - относительно твердый материал. В этом случае материал для монет должен размягчаться способом отжига и охлаждения перед чеканкой. 2). По причине забывчивости или небрежной работы штамп охладился в неотвержденном состоянии, а затем использовался несколько раз прежде, чем дефект был обнаружен. Твердый пунсон не пробивает отвердевшую штамповочную матрицу, пуансон разрушается. Теперь штамповочная матрица должна быть размягчена путем повторного накаливания, и уже после этого гравировались литеры **ЕМ**. Затем штамповочная матрица снова отверждается и используется: образец №16 сочетается с матрицей для образца №6 для аверса. Сказанное выше частично справедливо и в том случае, если монета прошла чеканку различными штамповочными матрицами.

Пуансоны

С тем, чтобы частично облегчить для того, чтобы облегчить процесс гравировки штамповочных матриц, их получают с помощью некоторого количества старых и новых пуансонов. Они благополучно прошли гравировку текста и изображений монеты, которые затем передавались на неотвержденные бывшие штамповочные матрицы способом прессования или удара. Прочность зависит затем от того, насколько успешно прошло отверждение.

Использование старых пуансонов для аверса и реверса

Пуансон литеры «М» для образцов №№ 7 – 10 и 12 ранее использовался для монет достоинством одно эре КМ, годы чеканки 1750, 1772 и 1778. пуансоны для семерки в датах образцов №№ 3 и 5 использовались для монет достоинством 2 эре и 1 эре SM годов чеканки 1777 (небольшая цифра) и 1778. Цифра 8 имеется на части монет достоинством 1 эре SM 1778 года. Пуансоны для цифры 1 в дате чеканки использовались ранее для монет достоинством 2 эре и 1 эре SM годов чеканки 1777 (небольшая цифра) и 1778.

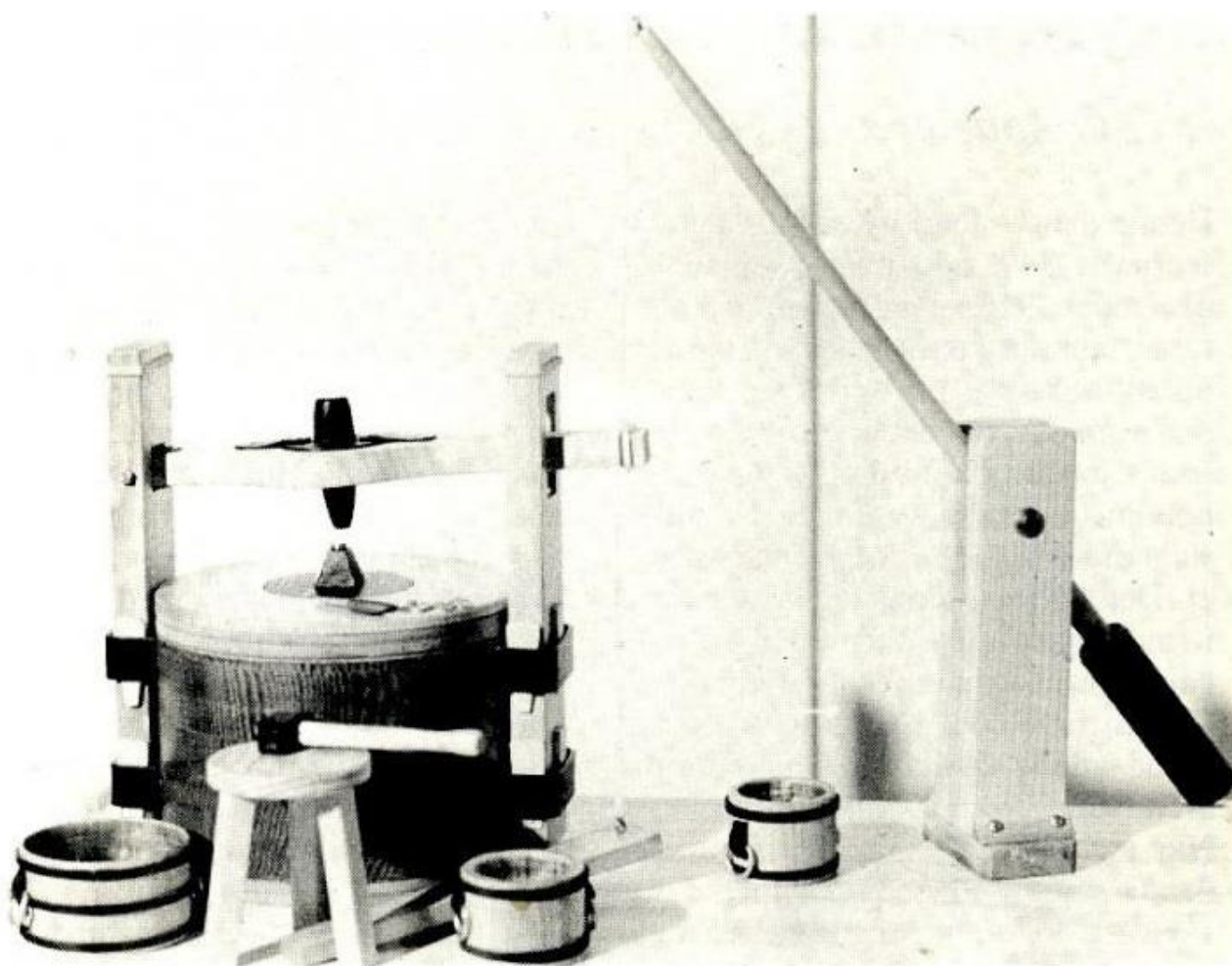
ГРАВЕРЫ

Аттрибуция определенной монеты прежних времен по известному граверу часто является трудной задачей, поскольку на монетном дворе одновременно работали несколько граверов. Официально занимал эту должность на монетном дворе в Авесте в 1788 году Карл Норманн. На монетном дворе в Стокгольме эту должность исполнял Карл Густаф Ферман. Поскольку монета демонстрирует такое количество исходных различий, в проекте должны были участвовать несколько граверов. Вот еще одно имя – Карл Энхёрнинг, гравер по металлу в Стокгольме после 1785 года. Энхёрнинг никогда не занимал официальную должность, но получал множество заданий, которые он и выполнял быстро и старательно.

СОЧЕТАНИЯ ШТАМПОВОЧНЫХ МАТРИЦ В РАЗЛИЧНЫХ МОНЕТАХ

Нам известно количество штамповочных матриц, использовавшихся для чеканки монет: шесть для аверса и одиннадцать для реверса, всего 17, причем все они имеют те или иные отличия. Всего насчитывается 13 сочетаний штамповочных матриц. Попытка установить первоначальный порядок сочетаний не даст сколько-нибудь точного результата, поскольку отпечатки относятся к краткому периоду времени и, в общем, получались параллельно друг другу. Исходным пунктом для сопоставления был критерий сходства готовых монет. Важнейшим вопросом остается предположение о том, сколько штамповочных матриц было использовано и как они сочетались друг с другом.

Из сочетания 5:13, которое представляется наиболее вероятным, две реверсных штамповочные матрицы характеризуются едва заметными различиями. К этому сочетанию относится почти половина исследованных образцов. Более редкими являются сочетания 1:7, 2:8, 2:9, 3:9, 5:15, 6:15, и 6:16. Совсем редкие сочетания – 4:10, 4:11, 5:12 и 6:14. Самое необычное сочетание 6:17.

ЧЕКАНКА И ХОЖДЕНИЕ

Выше приводится изображение ручного механического молота того типа, который использовался для изготовления «шведских» пятаков в Авесте в 1788 году. Именно на таких машинах было изготовлено большинство монет. Перед чеканкой материал для монет проходил т.н. защиту кромки (шв. *gandskyddning*) на специальном устройстве для облегчения изделия путем нанесения выпуклого рельефа (шв. *lettring*, англ. *knurling*)

Технология.

Один человек, сидя у машины, пропускал материал для монет через пирамидальный или круглый пресс, и нажимал на педаль, опуская верхнюю штамповочную матрицу на нижнюю матрицу. Другой человек, стоящий с другой стороны машины, наносил сильный удар кувалдой по верхней

штамповочной матрице, в результате чего получалась готовая монета, в данном случае пятак. Монеты, изготовленные на таком механическом молоте имеют иногда явные следы двойной чеканки, в том числе и часть пятаков. В случае удара наискось верхняя штамповочная матрица отскакивает. Тот факт, что износ реверсных штамповочных матриц оказывается больше, чем износ аверсных штамповочных матриц, можно, пожалуй, объяснить тем, что именно они большей частью использовались в качестве верхних штамповочных матриц в машине. При чеканке верхняя штамповочная матрица и наносит удар, и принимает его. Именно она разрушается в первую очередь и должна быть заменена новой, в то время как нижняя штамповочная матрица служит еще некоторое время. Таким образом выстраиваются разные потребности в штамповочных матрицах.

Готовые монеты переправлялись из Авесты в Главный военный комиссариат в Борго (Финляндия). Монеты использовались прежде всего в пограничных областях между Россией и Финляндией как средство оплаты различных услуг, оказываемых местным населением. Разумеется, часть монет попадала в обращение в России и растворялась в огромном количестве русских пятаков, находившихся в обороте.

Поскольку «шведские» пятаки уже 30 июля 1788 года стали предметом исследования российского монетного двора, чеканка была остановлена, предположительно, после использования нескольких «корабельных фунтов». Из одного корабельного фунта меди (136 кг) можно изготовить примерно 2700 монет.

Русские власти едва ли принимали сколько-нибудь большие усилия для того, чтобы остановить весь этот процесс, потому что шведские фальшивки имели такое же «качество», что и настоящие русские монеты. После войны, надо полагать, множество монет были переплавлены, а иные остались в качестве раритетов..

«Шведские» пятаки хорошего качества появляются очень редко, что, вероятно, можно объяснить тем, что оставшиеся экземпляры были в обращении в нашей стране и после окончания войны, в 1790 г. По весу пятак шведской чеканки соответствовал серебряной монете 31/2 эре.

БИБЛИОГРАФИЯ и др.

Брекке Б.Ф. *Медные монеты императорской России в 1700 – 1917 гг.* Мальмё, 1977.

Гамбю Е. Чеканка пятаков в Авесте в 1788 г. NNA 1939, с. 169-171, NNA 1940, с.148-149, прим. 1.

Спасский И.Г. *Русская монетная система*, с. 218, Амстердам, 1967.

Расмуссон Н.Л. Дополнительные замечания по поводу пятикопеечных монет из Авесты. NNA 1939, с. 172-173.

Тальвио Т. Пятаки из Авесты в шведских коллекциях. *«Мюнтконтакт»*, 1978. №9, с. 244-245.

Толстой И. «О пятаках Екатерины II с королевской короной». Статья основана частично на переписке торговца монетами Т.Г.Аппельгрена и содержит иллюстрацию шести различных экземпляров из коллекции графа Толстого: одна монета 1764 года (дублетный экземпляр КМК) и пять разных экземпляров, датированных 1787 годом, причем на одной из них отсутствует марка ЕМ. В настоящее время коллекции Толстого находятся в Эрмитаже, Ленинград. *«Записки нумизматического отделения императорского русского археологического общества»*, т. 1, вып. IV Санкт-Петербург, 1910, с. 155-160.

Валстедт А. Чеканка русских пятикопеечных монет в Авесте, 1788. NM XXVI 1932, с- 19+28-

Шведские и иностранные каталоги складов и аукционов.

Публичные аукционы в Швеции и за рубежом.

Публичные и частные собрания.